

УДК 821.111-312.4(410)

ББК 84(4Вел)-44

Э47

Серия «Двойное дно: все не так, как кажется»

Nuala Ellwood

MY SISTER'S BONES

Печатается с разрешения издательства Penguin Books Ltd.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Анастасии Лабунской*

Оформление обложки *Яны Половцовой*

Элвуд, Нуала.

Э47 Тайны моей сестры : [роман] / Нуала Элвуд ; [перевод с английского А.А. Лабунской]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 384 с. — (Двойное дно: все не так, как кажется).

ISBN 978-5-17-119807-7

Последние пятнадцать лет Кейт работала военным корреспондентом в Сирии, где видела множество смертей и ужасных событий. Сестра Кейт, Салли, ее полная противоположность: она пьет и не придерживается особых моральных норм. Когда их мать умирает, Кейт возвращается домой, но даже в собственном доме ее преследуют кошмары. Однажды девушка видит на соседском участке, принадлежащем одинокой женщине, таинственного мальчика. Теперь ей предстоит отделить правду от лжи, разобраться в себе и понять, что скрывает ее сестра. И что, если единственный человек, которому можно верить, обманывает ее?

УДК 821.111-312.4(410)

ББК 84(4Вел)-44

© Nuala Ellwood, 2016

© Лабунская А., перевод, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-119807-7

Этот роман я посвящаю моему отцу — человеку великой души.

Когда настанет тишина
И наводнит весь мир покой,
О, тихий голос мертвецов,
Ты не зови меня с собой.

Альфред Теннисон

Пролог

Теперь она в безопасности. Свободна от своих демонов. Ее последнее пристанище тихое и спокойное — маленькое озерцо безмятежности. Ей бы понравилось, думаю я, наблюдая, как в бухту заходит прогулочный катер. Она бы сочла это правильным.

Сложно поверить, что после такой жестокой смерти она сможет обрести покой, но я очень на это надеюсь.

Моя сестра. Моя прекрасная сестра.

— Покойся с миром, — шепчу я. Развевая ее прах над водой, я глубоко вздыхаю. Видимо, это конец.

Катер наполняется туристами, и их радостные голоса разносятся вокруг нас, трех сломленных душ, пришедших сюда попрощаться. Однако когда я отправляю ее в последний путь, мне не дает покоя мысль, не покидающая меня с самой ее смерти.

Как вышло, что из нас двоих выжила я?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

*Полицейский участок Херн Бэй
Воскресенье, 19 апреля 2015 года
10:30 утра*

— **М**не повторить вопрос?
Доктор Шоу что-то говорит, но из-за гула голосов ничего не разобрать.

— Кейт? — Доктор ерзает на стуле.

— Прошу прощения, можете повторить? — Я пытаюсь сосредоточиться.

— Закрывать окно? На улице довольно шумно.

Она приподнимается со стула, но я протягиваю руку, чтобы ее остановить. Она вздрагивает, и я понимаю, что доктор, возможно, приняла мой жест за проявление агрессии.

— Нет, — говорю я, когда она неловко садится на место. — Все нормально. Мне просто показалось, что я услышала... Ничего. Все нормально.

Не стоит рассказывать ей про голоса.

Она кивает и слегка улыбается. Это ее конек. Слуховые галлюцинации, голоса в голове. Она клинический психолог и знает об этом не понаслышке. Доктор берет блокнот и ставит ручку на чистую страницу.

— Хорошо, — говорит она. Ручка скользит по бумаге, и блеск серебра сливается с лучами утреннего солнца. — Кейт, можете описать голоса, которые вы слышите? Вы различаете, что они говорят?

— Я не понимаю, о чем вы, — отвечаю я.

— Ничего не разобрать?

— Послушайте, я знаю, чего вы добиваетесь, — обрываю я ее. — Но у вас ничего не выйдет, потому что я не такая, как вы думаете.

— А что я думаю?

— Что я сумасшедшая, которая слышит голоса, видит галлюцинации и что-то себе воображает. Вы думаете, это все у меня в голове.

Но пока я говорю, они снова появляются, то усиливаясь, то затихая, как радио при переключении частот. Шоу что-то говорит, но ничего не слышно из-за криков. Где-то завывает старуха; вот молодой отец бежит через улицу, а в руках у него окровавленное тело его маленькой дочки. Они всегда со мной, и стоит мне перенервничать, они тут как тут.

Я ничего не могу с собой поделать. Закрываю уши руками и так держу. Голоса переходят в приглушенный рокот, похожий на тот, что возникает, когда прислоняешь к уху ракушку. Я вижу маму; она прижимается своей щекой к моей. *Прислушайся, милая, слышишь? Это с тобой говорит океан.* И я ей верила. Я верила, что внутри и правда прячется море, хотя на самом деле это всего лишь эхо. Верила, потому что не могла по-другому. Это же мама; она никогда меня не обманывала.

— Кейт?

Я вижу, что губы Шоу шевелятся. Она произносит мое имя. Мгновение я смотрю на нее, а она на меня. Глаза у нее мутно-зеленого цвета, как зимнее море у меня в голове. Гул нарастает, волны бьются о скалы.

— Кейт, пожалуйста. — Шоу приподнимается со стула. Хочет позвать на помощь.

Я заставляю себя оторвать руки от головы и сжимаю их вместе. Браслет из хризолита, подарок от Криса на нашу восьмую годовщину, скользит по руке и застревает на запястье. Я поглаживаю пальцами поверхность камней, словно хочу вызвать джинна из лампы. *Загадай желание.* Я хорошо помню ночь, когда Крис подарил мне этот браслет. Мы отдыхали в Венеции. Был сезон карнавалов; мы петляли по туманным улочкам, восхищаясь причудливыми костюмами местных гуляк, и тогда он положил что-то мне в карман. «За следующие восемь лет», — прошептал он, пока я застегивала браслет на запястье. Я закрываю глаза. *Пожалуйста, пусть он вернется.*

— Вы хорошо спите? — спрашивает доктор Шоу. — Кошмары не мучают?

Я качаю головой и пытаюсь сосредоточиться, но все мои мысли только о Крисе и той поездке в Венецию. В воздухе витает запах воды венецианских каналов.

— Красивый, — замечает Шоу, кивая на браслет.

— Говорят, хризолит отгоняет дурные сны, — шепчу я.

— И как, помогает?

Я продолжаю поглаживать камень указательным и большим пальцами. В этом есть что-то странно успокаивающее.

— Вам помогает, Кейт?

Так просто она не отвяжется. Я делаю глоток воды из пластикового мерного стаканчика, который мне дали час назад. Она теплая и пахнет какой-то химией, но все лучше, чем вонь каналов.

— Мне и правда снятся плохие сны, — отвечаю я, вытирая рот тыльной стороной ладони. — Что в этом странного? Непростые выдались недели.

Шоу продолжает что-то записывать, а я смотрю в пол, и на секунду кажется, что я вижу части тел, застывшие в грязи, словно зловещий кровавый пазл. Она спросила меня о кошмарах, но я даже не знаю, с чего начать. Рассказать ей, как я стояла у неглубоких могил, чувствуя, что ноги проваливаются в землю, а пальцы вязнут в биологических жидкостях? Рассказать, как просыпалась в череде бесконечных черных ночей, моля о звуках, о разговорах, о чем угодно, кроме непрерывного безмолвия мертвых? Нет, рассказав, я всего лишь подтверждаю ее подозрения. Нужно оставаться начеку и все время быть на шаг впереди. Я потираю хризолитовый браслет в надежде, что он меня защитит, когда Шоу прекращает писать и поднимает голову:

— С тех пор, как вы вернулись в Херн Бэй, ситуация с кошмарами ухудшилась?

Я ставлю стаканчик на стол и выпрямляюсь. Хватит витать в облаках; нужно сохранять бдительность. Любое мое слово может быть использовано против меня.

— Нет, не ухудшилась, — отвечаю я, пытаюсь, чтобы голос звучал уверенно. — Просто кошмары стали реальностью.

2

Воскресенье, 12 апреля 2015 года

Неделей ранее

Зябко поеживаясь, я выхожу из вагона на безлюдный перрон. Морской ветер злобно бьет меня по лицу; я закидываю за спину громоздкий рюкзак и направляюсь к выходу. На вокзальных часах 11:59. Мне немного не по себе от всепоглощающей тишины вокруг. Правильный ли выбор я сделала? Замерев, я подумываю, не вернуться ли в поезд, но локомотив уже остановился, и проводник в сигнальном жилете открывает двери, чтобы запустить уборщиков. Это конечная, дальше поезд не идет.

Кутаясь в тонкую куртку, я проклиная себя, что положила теплое пальто на дно рюкзака. Я и забыла, какими холодными бывают ночи в Херн Бэй, хоть сейчас и апрель. Холод пронизывает до костей, как говорила мама.

Шагая по перрону, я осматриваюсь в поисках признаков жизни, но вокруг ни души. Я тут одна. Надеюсь, он получил мое сообщение. Хоть судьба меня и потрепала, никогда еще я не чувствовала себя настолько неуютно, как сейчас. Херн Бэй. Здесь рано темнеет, и жизнь настолько же предсказуема, как время приливов и отливов. Чувствую, мне потребуются все оставшиеся силы, чтобы пережить следующие несколько дней.

Войдя в полутемный кассовый зал, я чувствую, как в кармане вибрирует телефон, и останавливаюсь в красном свете торгового автомата, чтобы ответить.

— Привет. Хорошо. Сейчас подойду.

На улице моросит; я выхожу с вокзала и вижу серебристый седан, припаркованный на пустой стоянке такси. Помахав мужчине на водительском сиденье, я шагаю к машине; тяжеленный рюкзак впивается в ключицу. Муж моей сестры машет в ответ, но не улыбается. Он знает: мой приезд в Херн Бэй добром не кончится. Однако я все равно благодарна за то, что он согласился меня встретить. Из всей семьи он единственный до сих пор со мной разговаривает.

— Привет, Пол, — вздыхаю я, открывая дверь. — Спасибо, что приехал в столь поздний час, ты очень меня выручил.

— Не вопрос, — отвечает он. — Кидай рюкзак на заднее сиденье. Там больше места.

Я бы и сама не против залезть на заднее сиденье и притвориться, что я в Лондоне, еду домой в каком-то безымянном такси, чтобы заснуть в собственной кровати. Однако сейчас поездка будет недолгой, говорю я себе, бросая рюкзак на заднее сиденье и залезая на пассажирское кресло. Пристегнувшись, я откидываюсь назад и закрываю глаза. Я дома, что бы это ни значило.

— Уверена, что хочешь остановиться в доме матери? — спрашивает Пол, когда мы выезжаем с парковки. — Можешь спокойно пожить недельку у нас.

— Спасибо, Пол, — отвечаю я, разглядывая знакомые пейзажи за окном. — Но я правда не хочу вам мешать.

— Ты нам ничуть не помешаешь, — возражает он. — Мы только рады.

— Ага, — одергиваю его я. — Особенно Салли рада. Представляю ее лицо, если я вот так заявлюсь.

— Тут не поспоришь, — соглашается он. — Как насчет отеля? На набережной как раз открылся новый, стильный и уютный; тебе понравится.

— Честно, я не против остановиться в мамином доме, — твердо говорю я. — Тем более я здесь лишь на несколько дней. После всего, что произошло, будет неплохо провести там какое-то время, чтобы все как следует осмыслить.

— Ладно, — говорит он. — Но, если передумаешь, мое предложение в силе.

— Спасибо, Пол.

Оставшуюся часть пути он молчит, а я разглядываю очертания улиц, названия которых расплываются у меня перед глазами, как чернила в воде. У меня сводит живот и внезапно начинает кружиться голова. Со мной всегда так, стоит сюда приехать. Словно у меня аллергия на это место.

— Можно я открою окно? — спрашиваю я Пола, а сама молюсь, как бы меня не вырвало прямо на безукоризненно чистую приборную панель.

— Конечно, — отвечает он, кивая на кнопку рядом с дверной ручкой.

— Так лучше, — выдыхаю я, когда порыв холодного воздуха ударяет мне в лицо, обдавая едким запахом рыбы.

Я кладу руку в карман и провожу пальцами по идеально гладкой поверхности моей счастливой ручки. Эту именную серебряную ручку подарил мне Крис на нашу первую годовщину. С тех пор она всегда со